

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
26 July 2017
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19

I. Введение

Выражение признательности

Комитет с признательностью отмечает ценный вклад в подготовку настоящей общей рекомендации, сделанный более чем 100 организациями гражданского общества и женскими организациями, государствами-участниками Конвенции, представителями научных кругов, учреждениями Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами, которые представили свои мнения и замечания в ходе ее разработки. Комитет также благодарит Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях за ее работу по осуществлению своего мандата и за вклад в подготовку настоящей общей рекомендации.

1. В общей рекомендации № 19 о насилии в отношении женщин, принятой на одиннадцатой сессии Комитета в 1992 году¹, Комитет уточнил, что понятие дискриминации в отношении женщин, определение которого содержится в статье 1 Конвенции, включает и гендерное насилие (т.е. «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она - женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие») и что такая дискриминация представляет собой нарушение прав человека женщин.

2. На протяжении более 25 лет практика государств-участников свидетельствует о том, что они одобряют данное Комитетом толкование. Практика государств и *opinio juris* дают основания полагать, что концепция недопустимости гендерного насилия в отношении женщин постепенно приобретает статус од-

¹ Хотя Комитет впервые рассмотрел вопрос о насилии в отношении женщин в своей общей рекомендации № 12 (1989) о насилии в отношении женщин, именно в общей рекомендации № 19 он представил подробный и всеобъемлющий обзор по этому вопросу, ставший основой для его последующей работы по этой проблематике.

ного из принципов международного обычного права. Общая рекомендация № 19 послужила одним из ключевых катализаторов этого процесса².

3. Принимая во внимание такое развитие событий и результаты работы Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, а также договорных органов по правам человека³, и ман-

² В течение десятилетий, прошедших после принятия общей рекомендации № 19, большинство государств-участников усовершенствовали свои правовые и политические механизмы, предназначенные для решения проблем, связанных с различными формами гендерного насилия в отношении женщин. См. пункты 120 – 139 доклада Генерального секретаря об обзоре и оценке хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (E/CN.6/2015/3). Подтверждением этого также служат действия государств, не являющихся участниками Конвенции, таких, как Иран (Исламская Республика), Палау, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан и Тонга. В число таких действий входят следующие: принятие национального законодательства о борьбе с насилием в отношении женщин (в Соединенных Штатах в 1994 году и в Сомали в 2012 году); направление Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин его причинах и последствиях приглашений и принятие Специальным докладчиком этих приглашений (о поездках в Соединенные Штаты в 1998 и 2011 годах, в Сомали – в 2011 году и в Судан – в 2015 году); принятие различных рекомендаций в отношении укрепления мер по защите женщин от насилия, сделанных в контексте механизма универсального периодического обзора Совета по правам человека; и одобрение основных резолюций Совета по правам человека по вопросу о ликвидации насилия в отношении женщин, включая резолюцию 32/19 от 1 июля 2016 года. Практика государств в области борьбы с гендерным насилием в отношении женщин находит свое отражение и в принятых в рамках многосторонних форумов эпохальных политических документах и региональных договорах, таких, как Венская декларация и Программа действий (1993 год); Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1993 год); а также Пекинская декларация и Платформа действий (1995 год) и пятилетние обзоры хода ее осуществления; и такие региональные конвенции и планы действий, как Межамериканская конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (1994 год); Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (2003 год); и Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 год). В число других аналогичных международных документов входят Декларация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о ликвидации насилия в отношении женщин и о ликвидации насилия в отношении детей; Стратегия арабских государств по борьбе с насилием в отношении женщин на период 2011 – 2030 годов; и согласованные выводы, сделанные по итогам 57-й сессии Комиссии по положению женщин, посвященной вопросу об искоренении и предупреждении всех форм насилия в отношении женщин и девочек (E/2013/27, глава I, раздел A). Римский статут Международного уголовного суда, резолюция Совета Безопасности 1325 (2000), последующие резолюции по вопросам женщин и мира и безопасности, а также многочисленные резолюции Совета по правам человека, включая резолюцию 32/19 от 1 июля 2016 года, содержат конкретные положения, касающиеся борьбы с гендерным насилием в отношении женщин. Решения международных судов, которые играют роль вспомогательного средства для определения норм международного обычного права, также свидетельствуют о таком развитии концепции недопустимости гендерного насилия в отношении женщин (см. A/71/10, глава V, раздел C, вывод 13). В качестве примеров можно привести решение Европейского суда по правам человека по делу *Opuz v. Turkey (application No 33401/02)* от 9 июня 2009 года, при вынесении которого Суд руководствовался соображениями о том, что он называет «эволюцией норм и принципов международного права» (пункт 164) на основе ряда международных и сопоставимых материалов по вопросам насилия в отношении женщин; и решение Межамериканского суда по правам человека по делу *González et al. (“Cotton Field”) v. Mexico* от 16 ноября 2009 года.

³ См., например, замечание общего порядка № 28 (2000) Комитета по правам человека по вопросу о равноправии мужчин и женщин; замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета против пыток об осуществлении статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; замечание общего порядка № 22 (2016) Комитета по экономическим, социальным и

датариев специальных процедур Совета по правам человека⁴, Комитет принял решение о том, чтобы отметить двадцать пятую годовщину принятия общей рекомендации № 19 путем предоставления государствам-участникам дальнейших руководящих указаний по скорейшему искоренению гендерного насилия в отношении женщин.

4. Комитет отдает должное организациям гражданского общества, особенно женским неправительственным организациям, которые уделяют первостепенное внимание ликвидации гендерного насилия в отношении женщин и благодаря своей деятельности оказывают существенное влияние на социальную и политическую сферы и способствует признанию гендерного насилия в отношении женщин одним из видов нарушения прав человека и принятию законов и стратегий по борьбе с ним.

5. В своих заключительных замечаниях по периодическим докладам, представляемым государствами-участниками в соответствии с Конвенцией⁵, и в контексте соответствующих последующих процедур, общих рекомендаций, заявлений, а также мнений и рекомендаций в ответ на сообщения⁶ и запросы⁷, поступающие в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, Комитет неизменно осуждает гендерное насилие в отношении женщин во всех его формах, где бы оно ни имело место. Пользуясь перечисленными механизмами, Комитет также поясняет стандарты, относящиеся к деятельности по искоренению такого насилия, и связанные с этим обязательства государств-участников.

6. Несмотря на вышеизложенное, акты гендерного насилия в отношении женщин (независимо от того, кто их совершает, – будь то государственные структуры, межправительственные организации или негосударственные субъ-

культурным правам, касающееся права на сексуальное и репродуктивное здоровье; и замечание общего порядка № 3 (2016) Комитета по правам инвалидов, относящееся к положению женщин-инвалидов и девочек-инвалидов.

⁴ Например, результаты работы Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

⁵ Со времени принятия общей рекомендации № 19 Комитет подготовил почти 600 заключительных замечаний, большинство из которых непосредственно затрагивают вопросы гендерного насилия в отношении женщин.

⁶ В том числе следующие сообщения: № 2/2003, *A.T. v. Hungary*, мнения приняты 26 января 2005 года; № 4/2004, *A.S. v. Hungary*, мнения приняты 14 августа 2006 года; № 6/2005, *Yildirim (deceased) v. Austria*, мнения приняты 6 августа 2007 года; № 5/2005, *Goekce (deceased) v. Austria*, мнения приняты 6 августа 2007 года; № 18/2008, *Vertido v. Philippines*, мнения приняты 16 июля 2010 года; № 20/2008, *V.K. v. Bulgaria*, мнения приняты 25 июля 2011 года; № 23/2009, *Abramova v. Belarus*, мнения приняты 25 июля 2011 года; № 19/2008, *Kell v. Canada*, мнения приняты 28 февраля 2012 года; № 32/2011, *Jallow v. Bulgaria*, мнения приняты 23 июля 2012 года; № 31/2011, *S.V.P. v. Bulgaria*, мнения приняты 12 октября 2012 года; № 34/2011, *R.P.B. v. Philippines*, мнения приняты 21 февраля 2014 года; № 47/2012, *González Carreño v. Spain*, мнения приняты 16 июля 2014 года. № 24/2009, *X. and Y. v. Georgia*, мнения приняты 13 июля 2015 года; № 45/2012, *Belousova v. Kazakhstan*, мнения приняты 13 июля 2015 года; № 46/2012, *M.W. v. Denmark*, мнения приняты 22 февраля 2016 года; и № 58/2013, *L.R. v. Republic of Moldova*, мнения приняты 28 февраля 2017 года.

⁷ См. доклад о Мексике, подготовленный Комитетом в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к Конвенции, и ответ правительства Мексики. Текст размещен на сайте http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2f2005%2fOP.8%2fMEXICO&Lang=en; доклад о расследовании в отношении Канады ([CEDAW/C/OP.8/CAN/1](#)); и краткий отчет по итогам расследования в отношении Филиппин ([CEDAW/C/OP.8/PHL/1](#)).

екты, в том числе частные лица и вооруженные группы⁸) по-прежнему широко распространены во всех странах и остаются в значительной мере безнаказанными. Гендерное насилие – это повсеместное явление, которое принимает множество взаимосвязанных и повторяющихся форм, причем в условиях как частного, так и государственного сектора, и, в том числе, в условиях технологического противодействия ему⁹, и в современном мире глобализации оно выходит за пределы национальных границ.

7. Во многих государствах законодательство в области борьбы с гендерным насилием в отношении женщин либо не отвечает соответствующим стандартам, либо неэффективно, либо вовсе отсутствует. Ослабление правовых и политических механизмов, созданных в целях ликвидации гендерного насилия и дискриминации по признаку пола, зачастую оправдывается соображениями, связанными с традициями, культурой, религией или идеологией фундаментализма, и значительное сокращение государственного финансирования этих механизмов (которое зачастую сопряжено с так называемыми «мерами жесткой экономии», принимаемыми в периоды после финансово-экономических кризисов) в еще большей мере подрывает способность государств принимать необходимые меры в этой области. В контексте сужения демократического пространства и вызванной этим эрозии принципа верховенства права все эти факторы способствуют повсеместному распространению явления гендерного насилия в отношении женщин и ведут к формированию культурной среды, в которой безнаказанность становится нормой.

II. Сфера охвата

8. Настоящая общая рекомендация дополняет и обновляет руководящие указания для государств-участников, изложенные в общей рекомендации № 19, и эти две рекомендации следует рассматривать в совокупности.

9. В понятии «насилие в отношении женщин», определение которому дано в общей рекомендации № 19 и в других международных договорах и документах, подчеркивается то, что речь идет о насилии, совершаемом по признаку пола. Таким образом, в настоящей рекомендации формулировка «гендерное насилие в отношении женщин» используется в качестве более точного термина, который четко указывает на гендерные причины и последствия такого насилия. Этот термин также укрепляет понимание того, что насилие – это проблема общественная, а не личная, и что ее решение требует принятия комплексных мер, а не только мер, связанных с конкретными событиями, отдельными правонарушителями и жертвами насилия или лицами, пережившими насилие.

⁸ К ним относятся любые виды вооруженных групп, таких, как повстанческие отряды, банды и военизированные формирования.

⁹ См. резолюцию 68/181 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Пропаганда Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: защита женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин»; доклад Рабочей группы по широкополосной связи и гендерным вопросам Комиссии по широкополосной связи в интересах устойчивого развития, которая действует под совместным председательством Программы развития Организации Объединенных Наций и Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), озаглавленный «Насилие в отношении женщин и девочек в Интернете: всемирная проблема, требующая внимания», октябрь 2015 года; и согласованные выводы 57-й сессии Комиссии по положению женщин (E/2013/27, глава I, раздел А).

10. Комитет считает, что гендерное насилие в отношении женщин представляет собой одно из главных социальных, политических и экономических средств, при помощи которых увековечиваются стереотипные роли женщин и их подчиненное положение по отношению к мужчинам. Всей своей деятельностью Комитет ясно дает понять, что такое насилие – это одно из главных препятствий на пути к достижению реального равенства между женщинами и мужчинами и обеспечению осуществления женщинами своих прав человека и основных свобод, закрепленных в Конвенции.

11. В общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, указывается, что из нее вытекают обязательства государств в плане уважения, защиты и осуществления права женщин на недискриминацию и на возможность пользоваться равенством де-юре и де-факто¹⁰. Сфера охвата этих обязательств в связи с гендерным насилием в отношении женщин, имеющим место в определенных контекстах, рассматривается в общей рекомендации № 28 и в других общих рекомендациях, включая общую рекомендацию № 26 (2008) в отношении трудящихся женщин-мигрантов; общую рекомендацию № 27 (2010) относительно пожилых женщин и защиты их прав человека; общую рекомендацию № 30 (2013), касающуюся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях; совместные общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/общее замечание № 18 Комитета по правам ребенка (2014), касающиеся вредных видов практики; общую рекомендацию № 32 (2014), касающуюся гендерных аспектов убежища, статуса беженца, гражданства и безгражданства женщин; общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию; и общую рекомендацию № 34 (2016), касающуюся прав сельских женщин. Более подробно с соответствующими элементами общих рекомендаций, упоминаемых в настоящем документе, можно ознакомиться изучив эти рекомендации.

12. В общей рекомендации № 28 и общей рекомендации № 33 Комитет подтвердил, что дискриминация в отношении женщин неразрывно связана с другими факторами, которые влияют на жизнь женщин. Комитет в своей правовой практике неоднократно подчеркивал то, что к числу факторов, влияющих на жизнь женщин, относятся их этническое/расовое происхождение, принадлежность к коренным народам или меньшинствам, цвет кожи, социально-экономическое положение и/или кастовая принадлежность, язык, вероисповедание или убеждения, политические взгляды, национальное происхождение, семейное положение, материнство, родительский статус, возраст, проживание в городской/сельской местности, состояние здоровья, инвалидность, имущественное положение, принадлежность к сообществу лесбиянок, бисексуалов, женщин-транссексуалов или интерсексуалов, неграмотность, поиск убежища, беженство, статус внутренне перемещенного лица или лица без гражданства, вдовство, миграционный статус, выполнение женщиной роли главы домохозяйства, инфицирование ВИЧ/СПИДом, лишение свободы и вовлечение в проституцию, а также торговля женщинами, нахождение в ситуациях вооруженных конфликтов, проживание в географически удаленных районах и стигматизация женщин, которые борются за свои права, в том числе женщин-правозащитников¹¹. Таким образом, в силу того, что женщины сталкиваются с

¹⁰ Общая рекомендация № 28, пункт 9. Другие договорные органы по правам человека также используют эту типологию, в том числе Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 12 (1999), касающемся права на достаточное питание.

¹¹ Общая рекомендация № 33, пункты 8 и 9. Другие общие рекомендации, относящиеся к перекрестным формам дискриминации, – это общая рекомендация № 15 (1990) о

разными и перекрестными формами дискриминации, в результате чего негативные последствия лишь усугубляются, Комитет признает, что гендерное насилие может по-разному и в разной степени затрагивать разных женщин, а это означает, что соответствующие юридические и политические меры должны охватывать широкий спектр сценариев¹².

13. Комитет ссылается на статью 23 Конвенции, в которой указано, что любые положения национального законодательства или международных договоров (за исключением самой Конвенции), которые в большей степени способствуют достижению равенства между мужчинами и женщинами, обладают преимущественной силой по отношению к обязательствам по Конвенции и, соответственно, по отношению к рекомендациям, содержащимся в настоящем документе. Комитет отмечает, что эффективность действий государств-участников в целях борьбы с гендерным насилием в отношении женщин ограничивается их оговорками к Конвенции. Комитет также отмечает, что в качестве договорного органа по правам человека он может давать оценку допустимости оговорок, сформулированных государствами-участниками¹³, и подтверждает свое мнение о том, что оговорки, особенно оговорки к статьям 2 и 16¹⁴, выполнение положений которых имеет особенно важное значение для обеспечения результативности усилий, направленных на ликвидацию гендерного насилия в отношении женщин, не совместимы с целями и задачами Конвенции и, следовательно, согласно пункту 2 статьи 28 Конвенции, такие оговорки недопустимы¹⁵.

14. Гендерное насилие затрагивает женщин на всех этапах их жизни¹⁶ и, таким образом, любые упоминания о женщинах в настоящем документе относятся также и к девочкам. Такое насилие принимает разнообразные формы, в том числе форму действий или бездействия, которые либо носят преднамеренный характер, либо с большой степенью вероятности могут привести к гибели

недопущении дискриминации в отношении женщин в национальных стратегиях предупреждения СПИДа и борьбы с ним, общая рекомендация № 18 (1991) о женщинах-инвалидах, общая рекомендация № 21 (1994) о равноправии в браке и в семейных отношениях, общая рекомендация № 24 (1999) по вопросу о женщинах и здоровье, общая рекомендация № 26 (2008) в отношении трудящихся женщин-мигрантов, общая рекомендация № 27 (2010) относительно пожилых женщин и защиты их прав человека, общая рекомендация № 30, совместные общая рекомендация № 31/замечание общего порядка № 18, общая рекомендация № 32 и общая рекомендация № 34. Комитет также рассмотрел вопрос о перекрестных формах дискриминации в том числе в своих мнениях, касающихся сообщений *Jallow v. Bulgaria*, *S.V.P. v. Bulgaria*, *Kell v. Canada*, *A.S. v. Hungary*, *R.P.B. v. Philippines* и *M.W. v. Denmark*, и при проведении расследований, которые, в частности, касаются Мексики (2005 год) и Канады (2015 год) (см. сноску 7 выше).

¹² Общая рекомендация № 28, пункт 18; и доклад о расследовании в отношении Канады (CEDAW/C/OP.8/CAN/1), пункт 197.

¹³ Комиссия международного права, Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам (A/65/10/Add.1, глава IV, раздел F, пункт 3.2)

¹⁴ Заявление Комитета, касающееся оговорок к Конвенции (A/53/38/Rev.1, часть вторая, глава I, раздел A, пункт 12); см. также общую рекомендацию № 29 (2013), касающуюся экономических последствий вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, пункты 54 и 55. В своих заключительных замечаниях по докладам, представляемым государствами-участниками в соответствии с Конвенцией, Комитет также отмечает, что оговорки к статьям 2, 7, 9 и 16 (а также к общим оговоркам) не совместимы с целями и задачами Конвенции.

¹⁵ Общая рекомендация № 28, пункты 41 и 42.

¹⁶ См. общую рекомендацию № 27 и совместные общую рекомендацию № 31/замечание общего порядка № 18.

женщин¹⁷ или причинить женщинам страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера, а также форму угрозы совершения таких действий или бездействия, преследования, принуждения и произвольного ущемления свободы¹⁸. Гендерное насилие в отношении женщин определяются и зачастую усугубляется культурными, экономическими, идеологическими, технологическими, политическими, религиозными, социальными и экологическими факторами, о чем, среди прочего, свидетельствуют последствия для женщин, возникающие в контексте перемещения, миграции, расширения глобализации экономической деятельности, включая глобализацию мировых производственно-бытовых цепочек, деятельности добывающей промышленности и вывоза производств за рубеж, милитаризации, иностранной оккупации, вооруженных конфликтов, воинствующего экстремизма и терроризма. Гендерное насилие в отношении женщин также связано с последствиями политических, экономических и социальных кризисов, гражданских беспорядков, чрезвычайных гуманитарных ситуаций, стихийных бедствий и разрушения или истощения природных ресурсов. Практика вредных обычаев и традиций¹⁹ и преступления в отношении женщин-правозащитников, политических деятелей²⁰, активистов и журналистов также представляют собой формы гендерного насилия в отношении женщин, связанные с такими культурными, идеологическими и политическими факторами.

15. Право женщин на жизнь, свободную от гендерного насилия, неразрывно связано с другими правами человека, такими, как право на жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность, равенство и равную защиту в семье, свободу от пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также право на свободу выражения мнений и передвижения, участия, собраний и ассоциаций, и неотделимо от этих прав.

16. При определенных обстоятельствах гендерное насилие в отношении женщин может приравниваться к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в том числе в случаях изнасилования, бытового насилия или практики вредных обычаев и традиций²¹. В некоторых

¹⁷ Понятие «гибель в результате гендерного насилия» охватывает, в частности, преднамеренные убийства, убийства во имя так называемой «защиты чести» и принудительные самоубийства. См. доклад о расследовании, касающемся Мексики; и доклад о расследовании в отношении Канады ([CEDAW/C/OP.8/CAN/1](#)); а также заключительные замечания Комитета в отношении периодических докладов следующих государств-участников: Чили ([CEDAW/C/CHL/CO/5-6](#) и исправление 1); Финляндии ([CEDAW/C/FIN/CO/7](#)); Гватемалы ([CEDAW/C/GUA/CO/7](#)); Гондураса ([CEDAW/C/HND/CO/7-8](#)); Ирака ([CEDAW/C/IRQ/CO/4-6](#)); Мексики ([CEDAW/C/MEX/CO/7-8](#)); Намибии ([CEDAW/C/NAM/CO/4-5](#)); Пакистана ([CEDAW/C/PAK/CO/4](#)); Южной Африки ([CEDAW/C/ZAF/CO/4](#)); Турции ([CEDAW/C/TUR/CO/7](#)); Объединенной Республики Танзания ([CEDAW/C/TZA/CO/7-8](#)) и др..

¹⁸ Общая рекомендация № 19, пункт 6 и общая рекомендация № 28, пункт 19.

¹⁹ Совместные общая рекомендация № 31/замечание общего порядка № 18.

²⁰ См. брифинг Межпарламентского союза, озаглавленный «Дискриминация по признаку пола, домогательства и насилие в отношении женщин-парламентариев» (октябрь 2016 года).

²¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания ([A/HRC/31/57](#)); доклад Специального докладчика ([A/HRC/7/3](#)), пункт 36; заключительные замечания Комитета против пыток в отношении периодических докладов следующих государств-участников, представляемых в соответствии с Конвенцией против пыток: Бурунди ([CAT/C/BDI/CO/1](#)); Гайаны ([CAT/C/GUY/CO/1](#)); Мексики ([CAT/C/MEX/CO/4](#)); Перу ([CAT/C/PER/CO/5-6](#)); Сенегала ([CAT/C/SEN/CO/3](#)); Таджикистана ([CAT/C/TJK/CO/2](#)); и Того ([CAT/C/TGO/CO/1](#)); Замечание общего порядка № 28 (2000) Комитета по правам человека по вопросу о равноправии мужчин и женщин; заключительные замечания Комитета по

случаях отдельные формы гендерного насилия в отношении женщин также могут расцениваться и как международные преступления²².

17. Комитет разделяет мнение других договорных органов по правам человека и мандатариев специальных процедур о том, что при определении того, когда акты гендерного насилия в отношении женщин следует считать равнозначными пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению²³, необходим гендерный подход, позволяющий понять, с каким уровнем боли и страданий сталкиваются женщины²⁴, и что требования к критериям целей и намерений применительно к классификации таких действий в качестве пыток считаются удовлетворенными тогда, когда соответствующие действия или бездействие носят гендерный характер или совершаются в отношении отдельных лиц на основе их пола²⁵.

18. Посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье женщин и ущемление их соответствующих прав, например, принудительная стерилизация, принудительные аборт, принудительная беременность, криминализация абортов, отказ в услугах по безопасному прерыванию беременности и/или по уходу после аборта или задержки с предоставлением таких услуг, понуждение к продолжению беременности, а также оскорбление женщин и девочек и ненадлежащее обращение с ними, когда они интересуются информацией, товарами и услугами, связанными с сексуальным и репродуктивным здоровьем, представляют собой формы гендерного насилия, которые, в зависимости от обстоятельств, могут приравниваться к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению²⁶.

19. По мнению Комитета, причины гендерного насилия в отношении женщин кроются в таких гендерных факторах, как идеология привилегированного положения и главенства мужчин над женщинами, социальные нормы, касающиеся

правам человека в отношении периодических докладов следующих государств-участников, представляемых в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах: Словакии (CCPR/CO/78/SVK); Японии (CCPR/C/79/Add.102); Перу (CCPR/CO/70/PER) и др..

²² В соответствии с пунктом 1 (g) статьи 7, пунктом (2) (b) (xxii) статьи 8 и пунктом (2) (e) (vi) статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда к их числу относятся такие преступления против человечности и военные преступления, как изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести.

²³ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/31/57), пункт 11.

²⁴ Например, чтобы понять, что «[...] изнасилование неизбежно приводит к тяжелым страданиям жертвы даже в тех случаях, когда отсутствуют какие-либо доказательства физических травм или заболеваний. [...] [и что] женщины, ставшие жертвами изнасилования, переживают также и сложные последствия психологического и социального характера». Inter-American Court of Human Rights, *Fernández Ortega et al. v. Mexico*, judgment of 30 August 2010, para. 124. См. также доклады Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания A/HRC/31/57, пункт 8 и A/HRC/7/3, пункт 36.

²⁵ Комитет против пыток, сообщение № 262/2005, *V.L. v. Switzerland*, мнения приняты 20 ноября 2006 года; доклады Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания A/HRC/31/57, пункт 8 и A/HRC/7/3.

²⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/31/57); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 22/2009, *L.C. v. Peru*, мнения, принятые 17 октября 2011 года, пункт 8.18; и Комитет по правам человека, сообщения № 2324/2013, *Mellet v. Ireland*, мнения, принятые 31 марта 2016 года, пункт 7.4 и № 2425/2014, *Whelan v. Ireland*, мнения, принятые 17 марта 2017 года.

ся демонстрации мужественности, а также потребность мужчин в осуществлении контроля или власти, обеспечении соблюдения гендерных ролей или предотвращении, сдерживании или наказании такого поведения женщин, которое считается неприемлемым. Эти факторы также способствуют прямому или косвенному общественному признанию приемлемости гендерного насилия в отношении женщин, которое зачастую все еще считается личным делом, а также тому, что такое насилие повсеместно остается безнаказанным.

20. Гендерное насилие в отношении женщин имеет место независимо от места и сферы взаимодействия людей, как в общественной, так и в личной жизни, в том числе в контексте семьи, общества, общественных мест, работы, досуга, политики, спорта, здравоохранения и учебных заведений, а также в новом контексте общественного и частного взаимодействия, регулируемого при помощи технологий (например, новые формы насилия имеют место в Интернете и в других видах цифровой среды²⁷). Во всех этих случаях гендерное насилие в отношении женщин может быть результатом действий или бездействия государственных или негосударственных субъектов, осуществляющих деятельность внутри государств или за их пределами, в том числе экстерриториальных военных действий, осуществляемых государствами индивидуально или в составе международных или межправительственных организаций или коалиций²⁸, или экстерриториальной деятельности частных корпораций²⁹.

III. Обязательства государств-участников в связи с гендерным насилием в отношении женщин

21. В соответствии со статьей 1 гендерное насилие в отношении женщин представляет собой дискриминацию в отношении женщин и, следовательно, на него распространяются все обязательства по Конвенции. В статье 2 предусматривается, что всеобъемлющее обязательство государств-участников состоит в том, чтобы безотлагательно и всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, в том числе гендерного насилия в отношении женщин. Это обязательство должно выполняться без промедлений; отсрочка его выполнения не может быть оправдана никакими причинами, включая обстоятельства экономического, культурного или религиозного плана. В общей рекомендации № 19 отмечается, что применительно к гендерному насилию в отношении женщин это обязательство включает в себя два аспекта государственной ответственности за такое насилие: ответственность, возникающая в результате действий или бездействия самого государства-участника или его субъектов с одной стороны и негосударственных субъектов – с другой.

A. Ответственность за действия или бездействие государственных субъектов

22. В соответствии с Конвенцией и нормами международного общего права государство-участник несет ответственность за такие действия или бездействие своих органов и представителей, которые представляют собой гендерное

²⁷ См. доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин» (A/61/122/Add.1 and Corr. 1).

²⁸ Например, в составе международных сил по поддержанию мира. См. общую рекомендацию № 30, пункт 9.

²⁹ Заключительные замечания Комитета по периодическим докладам Швейцарии (CEDAW/C/CHE/CO/4-5) и Германии (CEDAW/C/DEU/CO/7-8).

насилие в отношении женщин³⁰, в том числе за действия или бездействие должностных лиц, служащих в органах исполнительной, законодательной и судебной власти. В пункте (d) статьи 2 Конвенции предусматривается, что государства-участники и их национальные органы и представители должны воздерживаться от совершения любых прямых или косвенных дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Помимо обеспечения того, чтобы законы, стратегии, программы и процедуры не допускали дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктами (c) и (g) статьи 2, для борьбы со всеми формами гендерного насилия в отношении женщин, совершаемого государственными должностными лицами, будь то на их территории или за ее пределами, государства-участники должны обладать эффективной и доступной правовой базой и системой юридических услуг.

23. Государства-участники обязаны предупреждать такие действия или бездействие своих органов и представителей, в частности, путем проведения учебных мероприятий и принятия и внедрения правовых норм, административных правил и кодексов поведения и контроля за их соблюдением, а также проводить расследования, осуществлять судебное преследование и применять надлежащие юридические или дисциплинарные меры, а также обеспечивать возмещение ущерба во всех случаях, когда имеет место гендерное насилие в отношении женщин, в том числе в тех случаях, когда такое насилие представляет собой международное преступление, а также в случаях нарушений, халатности или бездействия, допускаемых государственными органами³¹. При этом следует принимать во внимание различия между женщинами и риски, обусловленные взаимосвязанными формами дискриминации.

В. Ответственность за действия или бездействие негосударственных субъектов

24. В соответствии с нормами международного общего права, а также в соответствии с международными договорами, действия или бездействие частного субъекта могут в некоторых случаях повлечь за собой международную ответственность государства. К их числу относятся следующие:

1. Действия или бездействие негосударственных субъектов, которые могут быть присвоены государству

а) действия или бездействие частных субъектов, уполномоченных по законодательству соответствующего государства осуществлять определенные функции государственной власти, в том числе частных организаций, занимающихся предоставлением государственных услуг (например, здравоохранительных и образовательных учреждений) или действующих в местах содержания под стражей, считаются осуществляемыми самим государством³², равно как и действия или бездействие частных субъектов, действующих по указанию этого

³⁰ См. статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 4 (Поведение органов государства). См. также статью 91 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

³¹ См. сноску 6 выше и общую рекомендацию № 33.

³² См. статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти).

государства или под его руководством или контролем, в том числе за рубежом³³;

2. Обязательства по соблюдению должной осмотрительности применительно к действиям или бездействию негосударственных субъектов

b) в пункте (е) статьи 2 Конвенции государства-участникам конкретно предписывается принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия³⁴. Это обязательство, которое часто упоминается в качестве обязательства проявлять должную осмотрительность, лежит в основе Конвенции в целом³⁵ и, соответственно, государства-участники несут ответственность за непринятие всех надлежащих мер в целях недопущения, таких действий или бездействия негосударственных субъектов, которые ведут к гендерному насилию в отношении женщин, в том числе действий корпораций, осуществляемых в рамках их экстерриториальной деятельности, а также в целях проведения расследований, осуществления судебного преследования и наказания виновных и обеспечения возмещения ущерба пострадавшим³⁶. В частности, государства-участники обязаны принимать необходимые меры для предупреждения нарушения прав человека за рубежом корпорациями, на которые они могут оказывать влияние³⁷, будь то путем применения нормативных механизмов или стимулов, включая экономические стимулы³⁸. В рамках обязательства проявлять должную осмотрительность государства-участники должны разрабатывать и осуществлять различные меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, совершаемым негосударственными субъектами, включая принятие законов и создание учреждений и системы для борьбы с таким насилием, а также обеспечение их реальной эффективности и их поддержки со стороны всех обеспечивающих надлежащее соблюдение законов государственных должностных лиц и органов³⁹. Если государство-участник не принимает все необходимые меры для предотвращения актов гендерного насилия в отношении женщин в тех случаях, когда его власти знают или должны знать о существовании риска такого насилия, или не проводит расследования, не привлекает к ответственности и не наказывает виновных и не возмещает ущерб жертвам/пострадавшим, то оно тем самым дает молчаливое согласие на совершение актов гендерного насилия в отношении женщин и поощряет их⁴⁰. Такие пассивность и бездействие представляют собой нарушение прав человека.

25. Кроме того, нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека устанавливают существование прямых обязательств негосударственных субъектов в конкретных обстоятельствах, в том числе, когда они являются сторонами в вооруженном конфликте. В число таких обязательств входит обязательство о недопущении пыток, которое является частью

³³ Там же, статья 8 (Поведение под руководством или контролем государства).

³⁴ Общая рекомендация № 28, пункт 36.

³⁵ Там же, пункт 13.

³⁶ Общая рекомендация № 29, пункт 6.

³⁷ См. замечание общего порядка № 16 (2013) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей, пункты 43 и 44 и Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав.

³⁸ См., например, замечание общего порядка № 14 (2000) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по вопросу о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, пункт 39.

³⁹ *Goekce (deceased) v. Austria*, пункт 12.1.2 и *V.K. v. Bulgaria*, пункт 9.4.

⁴⁰ Общая рекомендация № 19, пункт 9.

международного обычного права и приобрело статус императивной нормы (*jus cogens*)⁴¹.

26. Описанные выше обязательства общего характера охватывают все области государственной деятельности, в том числе на уровне законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и на федеральном, национальном, субнациональном, местном и децентрализованном уровнях, а также деятельность частных субъектов, уполномоченных предоставлять государственные услуги. Для обеспечения выполнения таких обязательств необходимо, чтобы были сформулированы правовые нормы, в том числе на конституционном уровне, а также разработаны государственные стратегии, программы, институциональные рамки и механизмы контроля, предназначенные для ликвидации всех форм гендерного насилия в отношении женщин вне зависимости от того, совершается ли такое насилие государственными или негосударственными субъектами. В соответствии с пунктом (f) статьи 2 и пунктом (a) статьи 5 Конвенции для этого также требуется, чтобы были разработаны и реализованы меры, направленные на искоренение предрассудков, стереотипов и практики, которые являются коренными причинами гендерного насилия в отношении женщин. В общих чертах и без ущерба для конкретных рекомендаций, изложенных в следующем разделе, в число этих обязательств входят следующие:

На уровне законодательной власти

а) в соответствии с пунктами (b), (c), (e), (f) и (g) статьи 2 и пунктом (a) статьи 5 государства обязаны принять законодательство, запрещающее все формы гендерного насилия в отношении женщин и девочек и привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции; в этом законодательстве женщины, ставшие жертвами такого насилия/лицами, пережившими такое насилие, должны признаваться правообладателями; оно должно содержать положения, учитывающие возрастные особенности и гендерные аспекты, и предусматривать механизмы эффективной правовой защиты, включая санкции в отношении виновных и возмещение ущерба жертвам/пострадавшим; Конвенция предусматривает, что любые существующие нормы религиозных, традиционных и общинных систем правосудия и систем правосудия коренных народов должны быть приведены в соответствие с установленными в Конвенции стандартами и что все законы, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, включая те, которые поощряют, пропагандируют или оправдывают гендерное насилие или способствуют укреплению культуры безнаказанности за совершение актов такого насилия, должны быть отменены; такие нормы могут быть частью статутного, традиционного и религиозного права, а также права коренных народов или обычного, конституционного, гражданского, семейного, уголовного, административного или доказательственного и процессуального права (например, нормы, основанные на дискриминационных и стереотипных взглядах и практике, которые допускают совершение актов гендерного насилия в отношении женщин или смягчение мер наказания за совершение актов такого насилия);

На уровне исполнительной власти

б) в пунктах (c), (d) и (f) статьи 2 и в пункте (a) статьи 5 предусматривается, что государства-участники должны с помощью соответствующих государственных органов принять ряд институциональных мер и обеспечить надлежащее финансирование их осуществления; такие меры должны включать разработку целенаправленной государственной политики, создание и внедрение

⁴¹ Общая рекомендация № 30.

ние механизмов контроля и учреждение и/или финансирование компетентных национальных трибуналов; государства-участники должны обеспечить наличие доступных, недорогих и адекватных услуг для защиты женщин от гендерного насилия, не допускать повторения случаев насилия и осуществлять или гарантировать возмещение ущерба всем жертвам/пострадавшим⁴²; государства-участники также должны принимать меры по искоренению институциональной практики и индивидуальных действий и поведения государственных должностных лиц, которые представляют собой гендерное насилие в отношении женщин или выражаются в терпимости к такому насилию и создают контекст для бездействия перед лицом актов насилия или для халатного отношения к ним; к числу таких мер относятся надлежащее расследование и применение санкций в случаях неэффективности, халатности и потакания актам насилия со стороны государственных властей, ответственных за регистрацию, предупреждение и расследование таких актов насилия или за предоставление услуг жертвам/пострадавшим; на уровне исполнительной власти также должны приниматься соответствующие меры для изменения или искоренения обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, в том числе те, которые оправдывают или поощряют гендерное насилие в отношении женщин⁴³;

На уровне судебной власти

с) в соответствии с пунктами (d) и (f) статьи 2 и пунктом (a) статьи 5 все судебные органы обязаны воздерживаться от любых дискриминационных действий и практики или гендерного насилия в отношении женщин и строго применять все положения уголовного законодательства, предусматривающие наказание за такое насилие, при этом обеспечивая, чтобы все юридические процедуры в связи с делами, касающимися заявлений о гендерном насилии в отношении женщин, осуществлялись на основе принципов беспристрастности и справедливости и не были подвержены влиянию гендерных стереотипов или дискриминационного толкования правовых норм, включая нормы международного права⁴⁴; предвзятость мнений и стереотипные представления о том, что является насилием в отношении женщин, как женщины должны реагировать на такое насилие и каковы доказательные стандарты, соблюдение которых необходимо для подтверждения случаев насилия могут привести к нарушению прав женщин на равенство перед законом, на справедливое судебное разбирательство и на эффективные средства правовой защиты, предусмотренных в статьях 2 и 15 Конвенции⁴⁵.

IV. Рекомендации

27. Основываясь на общей рекомендации № 19 и результатах своей деятельности за период, прошедший с момента принятия этой рекомендации, Комитет настоятельно призывает государства-участники активизировать деятельность, направленную на выполнение их обязательств, касающихся актов гендерного насилия в отношении женщин, совершаемых как на их собственной территории, так и за ее пределами. Комитет вновь призывает государства-участники ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и пересмотреть все оставшиеся оговорки к Конвенции в целях их снятия.

⁴² См. сноску 5 выше и общую рекомендацию № 33.

⁴³ См. совместные общую рекомендацию № 31/замечание общего порядка № 18.

⁴⁴ *Vertido v. Philippines*, пункт 8.9 (b); *R.P.B. v. Philippines*, пункт 8.3; и общая рекомендация № 33, пункты 18 (e), 26 и 29.

⁴⁵ См. общую рекомендацию № 33.

28. Чтобы ускорить процесс искоренения гендерного насилия в отношении женщин, Комитет также рекомендует государствам-участникам принять перечисленные ниже меры в таких областях, как предупреждение насилия, защита от насилия, судебное преследование и наказание виновных, возмещение ущерба, сбор данных и проведение мониторинга и международное сотрудничество. Все принимаемые меры должны осуществляться на основе учета интересов жертв/пострадавших, признания женщин в качестве правообладателей и поощрения их свободы волеизъявления и самостоятельности, включая развитие потенциала девочек, вступающих в подростковый возраст. Кроме того, эти меры следует разрабатывать и осуществлять при участии женщин и с учетом особого положения женщин, страдающих от перекрестных форм дискриминации.

A. Законодательные меры общего характера

29. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие законодательные меры:

а) обеспечить, чтобы всем формам гендерного насилия в отношении женщин во всех сферах, которые выражаются в нарушении физического, сексуального или психологического здоровья женщин, был придан статус уголовного преступления, и незамедлительно ввести или ужесточить правовые санкции соразмерные с тяжестью правонарушений, а также гражданско-правовые средства защиты⁴⁶;

б) обеспечить также, чтобы все правовые системы, в том числе множественные правовые системы, обеспечивали защиту жертв гендерного насилия в отношении женщин и пострадавших в результате такого насилия, и гарантировать женщинам доступ к правосудию и к эффективным средствам правовой защиты в соответствии с руководящими указаниями, содержащимися в общей рекомендации № 33;

с) отменить, в том числе в системах традиционного и религиозного права и права коренных народов, все правовые положения, которые носят дискриминационный характер в отношении женщин и тем самым увековечивают, поощряют, оправдывают или допускают какие-либо формы гендерного насилия или потока ему⁴⁷. В частности, отменить следующие положения:

i) положения, которые разрешают, допускают или оправдывают формы гендерного насилия в отношении женщин, в том числе детские⁴⁸ или принудительные браки и другие вредные виды практики, положения, разрешающие проведение медицинских процедур в случае женщин-инвалидов без их осознанного согласия на такие процедуры, а также положения, устанавливающие уголовную ответственность за аборт⁴⁹, принадлежность к лесбиянкам, бисексуалам или трансгендерам, занятие проституцией и прелюбодеяние, и любые другие положения уголовного законодательства, которые затрагивают женщин в непропорционально высокой

⁴⁶ См. сноску 5 выше.

⁴⁷ В соответствии с руководящими указаниями, содержащимися в общей рекомендации № 33.

⁴⁸ Пункт 2 статьи 16 Конвенции; и совместные общая рекомендация № 31/замечание общего порядка № 18, пункт 42 и пункт 55 (f), касающиеся условий, при которых в исключительных случаях вступление в брак в возрасте до 18 лет считается допустимым.

⁴⁹ См. краткий отчет по итогам расследования в отношении Филиппин (CEDAW/C/OP.8/PHL/1); сообщение № 20/2009, *T.P.F. v. Peru*, мнения приняты 17 октября 2011 года; и замечание общего порядка № 22 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

степени, в том числе те положения, осуществление которых приводит к дискриминационному применению смертной казни в отношении женщин⁵⁰;

ii) дискриминационные правила и процедуры доказывания, включая процедуры, предусматривающие лишение женщин свободы в целях защиты их от насилия, практику, ориентированную на сохранение «девственности», и практику юридической защиты или смягчающих факторов, в основе которой лежат культура, религия или традиция привилегированного статуса мужчин, например, нормы, относящиеся к так называемой «защите чести», традиционные методы принесения извинений, практику прощения виновных семьями жертв/пострадавших или последующего вступления жертвы/женщины, пережившей насилие сексуального характера, в брак с лицом, совершившим акт такого насилия, правила, которые предусматривают часто распространяющиеся только на женщин самые жестокие наказания, включая забрасывание камнями, порку и смерть, и судебную практику, в рамках которой в ущерб женщинам-обвиняемым игнорируется хронология случаев гендерного насилия в отношении них⁵¹;

iii) все законы, которые не позволяют женщинам сообщать о гендерном насилии или препятствуют этому, например законы об опекунстве, которые лишают женщин правоспособности или ограничивают возможности женщин-инвалидов по даче показаний в суде, практика так называемого «предупредительного заключения», ограничительные иммиграционные законы, которые вынуждают женщин, включая трудящихся женщин-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги, воздерживаться от сообщения о случаях такого насилия, а также законы, допускающие двойные аресты в случаях бытового насилия или судебное преследование женщин, когда в отношении обвиняемого в совершении насилия вынесен оправдательный приговор;

d) на основе анализа убедиться, что гендерно нейтральные законы и меры в области политики не ведут к появлению новых или сохранению существующих факторов неравенства и, если ведут, то отменить или изменить их⁵²;

e) обеспечить, чтобы сексуальное насилие, включая изнасилование, квалифицировалось как преступление против права на личную безопасность и физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность⁵³, чтобы определения сексуальных преступлений, в том числе изнасилования супругом или знакомым и изнасилования на свидании, основывались на факте отсутствия добровольного согласия и учитывали обстоятельства принуждения⁵⁴ и чтобы любые ограничения срока давности, если они существуют, в первую очередь учитывали интересы жертв/пострадавших, а также обстоятельства,

⁵⁰ Комитет ссылается на резолюции Генеральной Ассамблеи [62/149](#), [63/168](#), [65/206](#), [67/176](#), [69/186](#) и [71/187](#), в которых Ассамблея призывает все государства, в которых все еще сохраняется смертная казнь, ввести мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров в целях последующей отмены смертной казни.

⁵¹ См., в частности, заключительные замечания Комитета в отношении периодических докладов следующих государств-участников: Афганистана ([CEDAW/C/AFG/CO/1-2](#)); Иордании ([CEDAW/C/JOR/CO/6](#)); Папуа-Новой Гвинеи ([CEDAW/C/PNG/CO/3](#)); и Южной Африки ([CEDAW/C/ZAF/CO/4](#)); а также доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях ([A/HRC/35/23](#)).

⁵² Общая рекомендация № 28, пункт 16.

⁵³ См. *Vertido v. Philippines*.

⁵⁴ См. *Vertido v. Philippines* и *R.P.B. v. Philippines*.

подрывающие их способность сообщать о насилии, которому они подвергаются, в компетентные службы или органы⁵⁵.

В. Превентивные меры

30. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие превентивные меры:

а) принять и осуществлять эффективные законодательные и иные надлежащие превентивные меры для ликвидации коренных причин гендерного насилия в отношении женщин, в том числе таких, как патриархальные взгляды и стереотипы, неравенство в семье и игнорирование гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав женщин или отказ им в этих правах, а также содействовать расширению прав и возможностей женщин и укреплению их свободы волеизъявления и права голоса;

б) разработать и осуществлять при активном участии всех соответствующих заинтересованных сторон, таких, как представители женских организаций и маргинализированных групп женщин и девочек, эффективные меры по выявлению и искоренению стереотипов, предрассудков, обычаев и практики, о которых говорится в статье 5 Конвенции и которые оправдывают или поощряют гендерное насилие в отношении женщин и лежат в основе структурного неравенства женщин и мужчин, в том числе следующие меры:

i) включение материалов по вопросам гендерного равенства в учебные программы на всех уровнях образования, как в государственных, так и в частных учебных заведениях, и на всех этапах обучения, начиная с самого раннего детства, а также в образовательные программы, связанные с проблематикой защиты прав человека, причем содержание таких программ должно быть ориентировано на искоренение стереотипных представлений о гендерных ролях и на поощрение таких идеалов, как гендерное равенство и недискриминация, в том числе ненасильственная демонстрация мужественности, и обеспечивать соответствующее возрастным критериям, основанное на фактах и научно достоверное всестороннее половое просвещение и для девочек и для мальчиков;

ii) разработка и осуществление информационно-просветительских программ в целях содействия пониманию неприемлемости и вредности гендерного насилия в отношении женщин, распространения информации об имеющихся правовых средствах защиты от него и поощрения заявлений о случаях такого насилия, а также вмешательства случайных свидетелей; устранение стигматизации, которой подвергаются жертвы такого насилия и пострадавшие лица; и принятие мер, направленных на то, чтобы развеять устоявшиеся убеждения в виновности жертв, согласно которым женщины сами в ответе за свою безопасность и сами виноваты в том, что они подвергаются насилию, причем соответствующие меры и программы должны быть ориентированы на женщин и мужчин из всех слоев общества, на сотрудников образовательных и здравоохранительных учреждений и органов социального обеспечения и правоохранительных структур, а также на других специалистов и на ведомства, в том числе на местном уровне, которые участвуют в осуществлении превентивных и правозащитных мер, на традиционных и религиозных лидеров и на лиц, совер-

⁵⁵ См. *L.R. v. Republic of Moldova* и общую рекомендацию № 33, пункт 51 (b). В частности, следует рассмотреть вопросы, касающиеся положения девочек, ставших жертвами сексуального насилия или пострадавших в результате него.

шивших любые акты гендерного насилия, в целях предотвращения повторных правонарушений с их стороны;

с) разработать и осуществлять эффективные меры для обеспечения безопасности и доступности мест общественного пользования для всех женщин и девочек, в том числе путем поощрения и поддержки мер, принимаемых на уровне общин при участии женских групп, причем в число таких мер должно входить создание надлежащей физической инфраструктуры, включая освещение (как в городских, так и в сельских районах), например, в школах и в прилегающих к ним зонах;

д) принять и осуществлять эффективные меры в целях поощрения средств массовой информации к участию в искоренении дискриминации в отношении женщин, в том числе путем ликвидации таких элементов их деятельности, практики и контента (в том числе в области рекламы, в Интернете и другой цифровой среде), как причиняющее вред и укрепляющее стереотипы представление женщин или конкретных групп женщин, таких, как женщины-правозащитники в дурном свете, и в число таких мер должны входить следующие:

i) поощрение создания или укрепления средствами массовой информации (в том числе онлайн-организациями и социальными сетями в Интернете) механизмов саморегулирования в целях искоренения гендерных стереотипов в отношении женщин и мужчин или конкретных групп женщин и противодействия гендерному насилию в отношении женщин, которое имеет место в рамках предоставляемых ими услуг и платформ;

ii) принятие руководящих принципов надлежащего освещения средствами массовой информации дел, касающихся гендерного насилия в отношении женщин;

iii) создание или укрепление потенциала национальных правозащитных учреждений по отслеживанию и рассмотрению жалоб в отношении любых средств массовой информации, публикующих дискриминационные изображения или контент, которые унижают достоинство женщин или пропагандируют насильственную демонстрацию мужественности или в которых женщины рассматриваются как предмет⁵⁶;

е) организовать обязательные, регулярные и эффективные программы повышения квалификации, обучения и профессиональной подготовки для сотрудников судебных органов, юристов и сотрудников правоохранительных органов, включая судебно-медицинский персонал, законодателей и медицинских специалистов⁵⁷, в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья (в частности программ по проблематике профилактики и лечения передаваемых половым путем инфекций и ВИЧ), а также для всех работников сфер образования, социального обеспечения и социальной защиты, включая тех, которые работают с женщинами в специальных учреждениях, таких, как дома-интернаты, центры для беженцев и тюрьмы⁵⁸, в целях обеспечения их надлежащими знаниями, позволяющими им эффективно бороться с гендерным

⁵⁶ Заключительные замечания Комитета по своду периодических докладов Хорватии (CEDAW/C/HRV/CO/4-5).

⁵⁷ См. сноску 5 выше и World Health Organization clinical and policy guidelines on responding to intimate partner violence and sexual violence against women (2013).

⁵⁸ См. *Abramova v. Belarus*; сообщение No. 53/2013, *A. v. Denmark*, мнения приняты 19 ноября 2015 года; и резолюцию 65/229 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы».

насилием в отношении женщин, и такие образовательные и учебные программы должны способствовать пониманию того,

i) как гендерные стереотипы и предубеждения приводят к гендерному насилию в отношении женщин и отсутствию надлежащего реагирования на него⁵⁹;

ii) как на женщин влияют травмы и их последствия, динамика противостояния полов, которой характеризуется насилие со стороны интимного партнера, а также различия в положении женщин, ставших жертвами различных форм гендерного насилия, в том числе перекрестные формы дискриминации, затрагивающие конкретные группы женщин, а также надлежащее обращение с женщинами в контексте их работы и устранение факторов, ведущих к их повторной виктимизации и подрыву их доверия к государственным учреждениям и ведомствам⁶⁰;

iii) а также пониманию положений национального законодательства и деятельности национальных институтов по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, юридических прав жертв насилия/лиц, переживших насилие, международных стандартов и связанных с ними механизмов и их функций в контексте гендерного насилия, в число которых должны входить надлежащая координация деятельности и взаимодействие между различными органами и ведение надлежащей документации, относящейся к случаям такого насилия, при должном уважении права женщин на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность и при наличии свободного и осознанного согласия со стороны жертв/пострадавших;

f) поощрять при помощи стимулов и моделей корпоративной ответственности и других механизмов вовлечение субъектов частного сектора (в том числе коммерческих предприятий и транснациональных корпораций) в усилия по искоренению всех форм гендерного насилия в отношении женщин и повышению уровня их ответственности за такое насилие в сферах их деятельности⁶¹, что должно подразумевать наличие протоколов и процедур по борьбе со всеми формами гендерного насилия, которые могут проявляться по месту работы или затрагивать женщин-трудящихся, в том числе эффективных и доступных внутренних процедур подачи жалоб, пользование которыми не должно исключать возможности обращения в правоохранительные органы, а также решение вопросов, связанных с возмещением ущерба жертвам/пострадавшим по месту их работы.

C. Обеспечение защиты

31. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры защиты:

а) принять и осуществлять эффективные меры по поддержке и защите женщин-истцов и свидетелей по делам, связанным с гендерным насилием, до, во время и после судебных разбирательств, в том числе путем:

⁵⁹ См., в частности, *Belousova v. Kazakhstan, R.P.B. v. Philippines, Jallow v. Bulgaria* и *L.R. v. Republic of Moldova*.

⁶⁰ См. *M.W. v. Denmark, R.P.B. v. Philippines, Jallow v. Bulgaria* и *Kell v. Canada*.

⁶¹ См. общую рекомендацию № 28, пункт 28. См. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» ([A/HRC/17/31](#)).

i) обеспечения гарантий неприкосновенности их частной жизни и безопасности (в соответствии с общей рекомендацией № 33), в том числе посредством применения учитывающих гендерную проблематику судебных процедур и мер, принимая во внимание процессуальные права жертв/пострадавших, свидетелей и обвиняемых;

ii) внедрения в целях предотвращения новых и потенциальных актов насилия надлежащих и доступных механизмов защиты, которые действуют независимо от того, возбуждено ли судебное разбирательство жертвой/пострадавшим лицом, а также устранения коммуникационных барьеров для жертв из числа инвалидов⁶², причем такие механизмы должны обладать системой непосредственной оценки рисков и обеспечения защиты, включающей широкий спектр эффективных мер, и, при необходимости, они должны быть наделены полномочиями по выдаче ордеров на выселение и по предоставлению защиты, по изданию ограничительных и чрезвычайных запретительных приказов в отношении предполагаемых правонарушителей и по наблюдению за ними, а также по наложению на последних надлежащих санкций в случае неисполнения ими таких приказов и ордеров, и при этом применение мер защиты не должно быть сопряжено с возложением на женщин, которые стали жертвами насилия или пострадали в результате насилия, чрезмерного бремени финансового, бюрократического или личного характера, тогда как права и требования виновных или подозреваемых, о которых заявляется во время и после судебных разбирательств, в том числе права и требования, касающиеся вопросов собственности, неприкосновенности частной жизни, опекунов над детьми, доступа к детям, контактов с детьми и посещения детей, должны рассматриваться с учетом права женщин и детей на жизнь и на физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность и на основе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка⁶³;

iii) обеспечения женщинам, ставшим жертвами насилия, и лицам, пережившим насилие, а также членам их семей доступа к финансовой помощи и бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи⁶⁴, медицинским, психосоциальным и консультационным услугам⁶⁵, образованию, недорогому жилью, земле, учреждениям по уходу за детьми, профессиональной подготовке и возможностям трудоустройства; обеспечения потенциала сектора медико-санитарных услуг по решению проблем, связанных с полученными травмами, в том числе путем своевременного предоставления всеобъемлющих услуг, касающихся психического, сексуального и репродуктивного здоровья⁶⁶, включая экстренную контрацепцию и постконтактную профилактику против ВИЧ; предоставления государствами специализированных женских вспомогательных услуг, например возможности круглосуточно пользоваться бесплатным телефоном службы доверия, и достаточного числа безопасных и надлежащим образом оснащенных кризисных, вспомогательных и справочных

⁶² Например, в некоторых странах ограничительные судебные приказы предусматривают запрет на поездки для лиц, которые считаются подверженными риску калечащих операций на женских половых органах.

⁶³ *Yildirim v. Austria, Goekce v. Austria, González Carreño v. Spain, M.W. v. Denmark и Jallow v. Bulgaria.*

⁶⁴ Общая рекомендация № 33, пункт 37, и общая рекомендация № 28, пункт 34; см. также *Kell v. Canada, Vertido v. Philippines, S.V.P. v. Bulgaria, L.R. v. Republic of Moldova* и др..

⁶⁵ Общая рекомендация № 33, пункт 16.

⁶⁶ Замечание общего порядка № 22 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

центров, а также надлежащих приютов для женщин, их детей и других членов их семьи, по мере необходимости⁶⁷.

iv) обеспечения для женщин, находящихся в специальных учреждениях, в том числе в домах-интернатах, центрах для беженцев и местах лишения свободы, мер защиты и поддержки, в том что касается гендерного насилия⁶⁸;

v) создания и внедрения соответствующих межсекторальных координационных механизмов с целью гарантировать лицам, пережившим гендерное насилие, реальный доступ к всеобъемлющим услугам, при обеспечении всестороннего вовлечения неправительственных женских организаций и взаимодействия с ними;

b) обеспечения того, чтобы в рамках всех правовых процедур и мер и услуг по защите и поддержке жертв/пострадавших уважалась и укреплялась их самостоятельность, причем такие процедуры, меры и услуги должны быть доступны для всех женщин, особенно для тех, которые затронуты перекрестными формами дискриминации, учитывать любые особые потребности их детей и других иждивенцев⁶⁹, действовать на всей территории государства-участника и предлагаться независимо от наличия или отсутствия вида на жительство и способности или желания женщин сотрудничать в рамках судебных разбирательств, касающихся предполагаемых нарушителей⁷⁰, и при этом государства также должны придерживаться принципа невыдворения⁷¹;

c) устранить факторы, усиливающие риск того, что женщины будут подвержены серьезны формам гендерного насилия, например, такие, как легкодоступность и свободное обращение огнестрельного оружия (включая его экспорт)⁷², высокий уровень преступности и повсеместная безнаказанность, которая может стать еще более распространенной в ситуациях вооруженного конфликта и ухудшения обстановки в плане безопасности⁷³, а также предпринять усилия по контролю за наличием и доступностью кислот и других веществ, используемых для совершения нападений на женщин;

d) подготовить и распространять через всевозможные средства массовой информации и посредством диалога с общинами простую для понимания информацию, ориентированную на женщин, в частности на тех женщин, которые затронуты перекрестными формами дискриминации (например, неграмотных женщин, женщин-инвалидов, или тех женщин, которые не владеют или плохо владеют официальным государственным языком), о правовых и социальных ресурсах, имеющихся в распоряжении жертв насилия/лиц, переживших насилие, в том числе о системе возмещения ущерба.

⁶⁷ См. совместные общую рекомендацию № 31/замечание общего порядка № 18.

⁶⁸ См. сноску 54 выше.

⁶⁹ *R.P.B. v. Philippines, Jallow v. Bulgaria и V.K. v. Bulgaria.*

⁷⁰ В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и Конвенцией против пыток.

См. также общую рекомендацию № 32 и *A. v. Denmark.*

⁷¹ Общая рекомендация № 33, пункт 10.

⁷² Общая рекомендация № 30.

⁷³ См. пункт (4) статьи 7 Договора о торговле оружием. См. также заключительные замечания Комитета в отношении периодических докладов следующих государств-участников: Пакистана (CEDAW/C/ПАК/CO/4); Демократической Республики Конго (CEDAW/C/COD/CO/6-7); Франции (CEDAW/C/FRA/CO/7-8); Швейцарии (CEDAW/C/CHE/CO/4-5); и Германии (CEDAW/C/DEU/CO/7-8); а также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 9.

D. Уголовное преследование и наказание виновных

32. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры в отношении судебного преследования и наказания виновных в совершении актов гендерного насилия в отношении женщин:

а) обеспечить реальный доступ жертв к системе правосудия и трибуналам и надлежащее реагирование властей на все случаи гендерного насилия в отношении женщин, в том числе путем применения норм уголовного законодательства и, если необходимо, *ex officio* преследования предполагаемых виновных в целях привлечения их к суду на основе принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности и применения соответствующего наказания⁷⁴, при этом жертвы/пострадавшие должны освобождаться от уплаты соответствующих пошлин и судебных сборов⁷⁵;

б) обеспечить, чтобы передача дел, касающихся гендерного насилия в отношении женщин, в альтернативные инстанции, занимающиеся урегулированием споров, в том числе на основе процедур посредничества и примирения, не носила обязательного характера⁷⁶, поскольку использование таких процедур должно жестко регулироваться и обращение к ним может быть разрешено только в тех случаях, когда результаты оценки ситуации, проведенной ранее группой специально подготовленных экспертов, подтверждают, что жертвы/пострадавшие добровольно дали на это осознанное согласие и что не существует никаких указаний на то, что они или члены их семей могут быть подвергнуты дополнительным рискам; такие процедуры должны способствовать расширению прав и возможностей жертв/пострадавших и проводиться специалистами, прошедшими специальную подготовку, позволяющую им разобраться в делах, касающихся гендерного насилия в отношении женщин, и выступать в роли надлежащих посредников, обеспечивать должную защиту прав женщин и детей и не допускать, чтобы в рамках таких процедур имели место применение стереотипов или повторная виктимизация женщин, и при этом применение альтернативных процедур урегулирования споров не должно препятствовать обращению женщин в официальные органы правосудия.

E. Возмещение ущерба

33. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры, относящиеся к возмещению ущерба:

а) обеспечить реальное возмещение ущерба жертвам гендерного насилия в отношении женщин и пострадавшим в результате такого насилия. Возмещение ущерба должно включать в себя принятие различных мер, таких как выплата денежных компенсаций, предоставление юридических, социальных и медико-санитарных услуг, в том числе услуг в области сексуального, репродуктивного и психического здоровья для достижения полного выздоровления жертв/пострадавших, а также (в соответствии с общей рекомендацией № 28, общей рекомендацией № 30 и общей рекомендацией № 33) сатисфакции и гарантии неповторения гендерного насилия. Такие репарации должны быть адекватными, оперативными, всеохватными и соразмерными с тяжестью причиненного ущерба⁷⁷;

⁷⁴ см. *Vertido v. Philippines, S. V. P. v. Bulgaria, L.R. v. Republic of Moldova* и др..

⁷⁵ Общая рекомендация № 33, пункт 17 (а).

⁷⁶ Согласно пункту 58 (с) общей рекомендации № 33.

⁷⁷ См. сноску 5 выше и общую рекомендацию № 33, пункт 19.

б) создать целевые фонды возмещения ущерба или включить соответствующие статьи в бюджетные сметы уже существующих фондов, в том числе в рамках механизмов правосудия переходного периода, для целей возмещения ущерба жертвам гендерного насилия в отношении женщин. Государствам-участникам следует, принимая во внимание индивидуальные, институциональные и структурные аспекты, ввести в действие административные компенсационные системы, которые не препятствуют жертвам/пострадавшим в реализации их права на обращение в суд, и разработать преобразовательные программы возмещения ущерба, способствующие решению проблемы дискриминации и ущемления прав женщин, которая либо является непосредственной причиной насилия, либо в значительной мере поощряет его. Первоочередное внимание следует уделять проблематике свободного волеизъявления, пожеланий, решений, безопасности, человеческого достоинства и неприкосновенности личности жертв/пострадавших.

Г. Координация, контроль и сбор данных

34. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры в отношении координации деятельности, контроля и сбора данных в связи с актами гендерного насилия в отношении женщин:

а) разрабатывать и анализировать все законодательные нормы, стратегии и программы в консультации с организациями гражданского общества, в частности с женскими организациями, в том числе с теми из них, которые представляют женщин, затронутых перекрестными формами дискриминации. Государствам-участникам следует поощрять сотрудничество на всех уровнях и во всех секторах системы правосудия и ее взаимодействие с организациями, которые занимаются вопросами защиты и поддержки жертв гендерного насилия в отношении женщин и пострадавших в результате такого насилия, учитывая мнения и опыт таких организаций⁷⁸. Государствам-участникам следует поощрять деятельность правозащитных организаций и женских неправительственных организаций⁷⁹;

б) создать систему для регулярного сбора, анализа и публикации статистических данных о количестве жалоб в связи с любыми формами гендерного насилия в отношении женщин, в том числе в связи с формами насилия в цифровой среде, количестве и типах выданных охранных ордеров, статистике отклонения и отзыва жалоб, случаев судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров и об объеме времени, которое затрачивается на рассмотрение дел. Эта система должна содержать информацию о приговорах, вынесенных в отношении виновных, и о возмещении ущерба жертвам/пострадавшим, в том числе о компенсационных выплатах. Все данные должны представляться в разбивке по таким категориям, как форма насилия, характер отношений между жертвой и лицом, совершившим акт насилия, а также с учетом перекрестных форм дискриминации в отношении женщин и других соответствующих социально-демографических показателей, включая возраст жертв/пострадавших. Анализ таких данных должен позволить выявлять сбои в механизмах защиты и способствовать повышению качества и дальнейшему развитию мер профилактического характера, которые должны, в случае необходимости, включать создание или назначение центров наблюдения, предназначенных для сбора административных данных статистики гендерно

⁷⁸ Общая рекомендация № 28, пункт 36.

⁷⁹ *Yildirim v. Austria* и *Goekce (deceased) v. Austria*.

мотивированных убийств женщин, которые также именуется «фемцид» или «феминицид», и покушений на убийство женщин;

с) организовать проведение обследований и изысканий и осуществление исследовательских программ по вопросу о гендерном насилии в отношении женщин или поддерживать их, с тем чтобы, в частности, оценить масштабы распространения гендерного насилия в отношении женщин, а также социальных и культурных убеждений, усугубляющих проблему такого насилия и влияющих на формирование гендерных отношений. При проведении соответствующих исследований и обследований следует принимать во внимание перекрестные формы дискриминации, основываясь на принципе самоидентификации;

d) обеспечить, чтобы процесс сбора и хранения данных о случаях гендерного насилия в отношении женщин соответствовал установленным международным стандартам⁸⁰ и требованиям, предъявляемым к информационной безопасности, в том числе законодательным нормам, относящимся к защите данных. Методы сбора и использования информации и статистических данных должны соответствовать международно признанным нормам в области защиты прав человека и основных свобод, а также этическим принципам;

e) создать механизм или орган (или наделить соответствующими полномочиями существующий механизм или орган), предназначенный для регулярной координации, мониторинга и оценки хода реализации и эффективности мер, принимаемых на национальном, региональном и местном уровнях, в том числе мер, предлагаемых в настоящей рекомендации, и применения и эффективности других соответствующих региональных и международных стандартов и руководящих принципов в целях профилактики и искоренения всех форм гендерного насилия в отношении женщин;

f) выделять достаточные людские и финансовые ресурсы на национальном, региональном и местном уровнях для обеспечения эффективности законов и стратегий, разработанных в целях предотвращения всех форм гендерного насилия в отношении женщин, обеспечения защиты и поддержки жертв/пострадавших, проведения расследований, судебного преследования виновных и выплаты компенсаций жертвам/пострадавшим, в том числе в целях оказания поддержки женским организациям.

G. Международное сотрудничество

35. Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры в области международного сотрудничества в интересах борьбы с гендерным насилием в отношении женщин:

a) в тех случаях, когда это необходимо, государствам-участникам следует обращаться за помощью к внешним источникам, таким, как специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций, международное сообщество и гражданское общество, в интересах выполнения своих обязательств в области прав человека путем разработки и осуществления всех соответствующих мер, необходимых для борьбы с гендерным насилием в отношении женщин и его ликвидации⁸¹, с учетом, в частности, меняющихся глобальных условий и того, что такое насилие приобретает все более трансграничный характер, в том числе в цифровой среде и в рамках экстерриториаль-

⁸⁰ Резолюция 68/261 Генеральной Ассамблеи, озаглавленная «Основополагающие принципы официальной статистики».

⁸¹ Общая рекомендация № 34, пункт 13.

ных операций национальных негосударственных субъектов⁸². Государствам-участникам следует обратиться к субъектам делового сектора, на поведение которых они способны влиять, с настоятельной просьбой об оказании помощи властям государств, в которых они осуществляют свою деятельность, в их усилиях по обеспечению осуществления права женщин на свободу от насилия;

б) поставить во главу угла выполнение соответствующих целей в области устойчивого развития, в частности цели 5 в интересах достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек, и цели 16 для содействия построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечения доступа к правосудию и создания эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях; и поддерживать национальные планы по осуществлению всех целей в области развития с учетом гендерной проблематики и в соответствии с согласованными выводами, принятыми на шестидесятой сессии Комиссии по положению женщин, которые касаются расширения прав и возможностей женщин и его связи с устойчивым развитием, что позволит обеспечить конструктивное участие гражданского общества и женских организаций в осуществлении целей в области устойчивого развития и в последующих процессах, а также содействовать развитию международного сотрудничества в целях обмена знаниями и усилению международной поддержки эффективного и целенаправленного наращивания потенциала⁸³.

⁸² Общая рекомендация № 28, пункт 29 и общая рекомендация № 33, пункты 38 и 39.

⁸³ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, озаглавленная «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».